

Ye Linshen страдал от мышечной дистрофии в возрасте шестнадцати лет. Так как ходить ему было всё более и более неудобно, а Ye Linshen даже не мог позаботиться о себе, он был вынужден покинуть музыкальный мир и отказаться от музыки. Все эти годы он всегда искал лучшее лекарство, чтобы вылечить свою болезнь.

Е Линшен был упрямым. Каждый раз, когда госпожа Е просила его выздороветь в больнице, он отказывался и постоянно возвращался домой, чтобы доказать, что он нормальный человек.

Все неохотно заставляли его смотреть правде в глаза, поэтому они оставили его в покое.

Ye Sichen нашел Ye Linshen сидя в кресле и нежно играя на гитаре, которую он использовал в группе до того как он вошел в комнату Ye Linshen. Последний опустил его голову и аккуратно настроил гитару, после этого он почувствовал что-то неправильное и рычал сердито.

Ye Sichen подошел, "Linshen?"

Ye Linshen притворился, что ничего не слышал и продолжал играть на гитаре.

Музыка вышла из-под звука, что разозлило его. Потом он ударил его о землю, что чуть не повредило Йе Сичену.

Ye Sichen сделал паузу на мгновение, затем он поклонился и поднял гитару. Он настроил ее тонкими пальцами. Мелодия тоже вышла из строя. Он улыбнулся и сказал Йе Линшену: "Видишь? Гитара сломалась". Это не твоя проблема".

На самом деле, гитара не была сломана. Он сделал это намеренно, чтобы немного успокоить Е Линшэня.

Но Ye Linshen не ценил его доброту. Он холодно посмотрел на Йе Сичена: "Ты смеёшься надо мной?"

"Нет, Линшен, тебе нужно хорошо отдохнуть прямо сейчас. Еще не поздно играть музыку после того, как ты вылечишься". Йе Сичен терпеливо сказал, когда налил ему чашку воды.

Е Линшен оттолкнул чашку и закричал на него: "Не проливай крокодиловы слезы! Вы, должно быть, счастливы, что я страдаю мышечной дистрофией. В конце концов, я был лучше тебя в музыке. Если бы я не получил эту чёртову болезнь, я бы стал королём музыки!"

Йе Энхен всегда хотел победить его, а Йе Линшен тоже ненавидел его. От роспуска группы до настоящего времени Ye Sichen были изолированы ими. По сравнению с репутацией и деньгами, братская любовь не стоила того, чтобы упоминать вообще в глазах Ye Enchen и Ye Linshen.

"Ты мой младший брат. Поскольку ты болен, я молюсь за тебя, почему я должен быть счастливым?" Йе Сичен беспомощно улыбнулся.

Ye Sichen редко возвращался для того чтобы навестить его брата, потому что он знал что Ye Linshen определенно пожаловался бы и поспорил бы с ним. Поэтому он старался не появляться перед ним. Вместо этого он пригласил известных медицинских экспертов, чтобы тайно вылечить болезнь его брата. Он также узнал о физическом состоянии Ye Linshen от них.

"Я не твой брат. Ты - король музыки, который доминирует во всем музыкальном мире. Как такой инвалид и извращенец, как я, может быть твоим братом? Думаю, ты никогда не относишься ко мне, как к брату в сердце! Йе Сичен, Фу Я перестала поставлять лекарства. Она сделала это из-за тебя?" Ему стало легче только тогда, когда он принял импортные лекарства, предоставленные Фу Я, но последняя нашла оправдание и сказала, что в последнее время таких лекарств не существует.

"Можете быть уверены. Я посоветуюсь с Фу Я". Ye Sichen знал ясно, что Fu Ya должна была знать о его разводе с Luo Dai'er, поэтому она прекратила поставку лекарства.

Йе Линшен только что чихнул: "Вы развелись с Луо Дайер?"

Йе Сичен молча хмурился.

Их развод был сохранен как секрет на время, потому что он надеялся найти возможность рассказать его матери заранее. Иначе она была бы потрясена.

"Я знаю правду, даже если ты мне не скажешь". В прошлый раз Луо Дайер подчеркнул, что тебе нравятся мужчины. Ваша сексуальная ориентация довольно уникальна. Почему ты предпочитаешь мужчин, а не женщин? Каждый день ты носишь маску и солнечные очки. Ты даже не осмеливаешься смело снимать их, я думаю, это потому, что ты виновна". Е Линшен резко сказал.

"Линшен, я твой старший брат. Меня не волнует, как другие осуждают меня, но мне грустно это слышать от тебя".

"Тебе грустно? Как ты можешь грустить? Ты должен быть счастлив наслаждаться честью быть суперзвездой." Е Линшен скрипел зубами и ревностно смотрел на Е Сичена.

То, что сказал Ye Linshen, не оставило Ye Sichen ничего сказать, поэтому он обернулся грустно и был готов уйти.

Каждый раз когда он пытался получить близко к Ye Linshen, Ye Linshen определенно сказал бы такие грубые слова к ему.

"Ах!"

Когда Ye Sichen собирался уйти, был болезненный крик Ye Linshen позади него. Он был взволнован и немедленно повернулся.

Он нашел Ye Linshen, покрывающего его живот болезненно и смотрел на него, как будто он звал на помощь: "Брат, помоги мне, боль рецидивирует..."

"Бах!" Йе Линшен упал с инвалидного кресла.

Ye Sichen быстро подошел и поддержал Ye Linshen, "Linshen, повиснул там, я звоню в центр экстренной помощи."

Ye Linshen крепко держал руки Ye Sichen и непрерывно качал головой: "Всё в порядке, только сначала положите меня на кровать". Мне будет лучше, если я немного прилягу".

После того, как Йе Сичен поддержал Йе Линшена на кровати, он вытащил свой телефон, чтобы позвонить в больницу.

Йе Линшен чихнул в это время. Он вдруг плотно схватился за воротник Йе Сичена, а затем Йе Сичен неуравновешенно упал на кровать.

"Помогите! Кто-нибудь? Помогите! Йе Сичен хочет приставать ко мне!" Йе Линшен закричал внезапно.

"Линшен!" Йе Сичен с трудом поверил. Он чувствовал себя несчастным, когда услышал это.

Он никогда не думал, что Йе Линшен должен подставить его так нелепо!

В тот момент, когда закричал Йе Линшен, пришли все слуги семьи Йе. Ye Ranni и дворецкий также добрались до комнаты за короткое время.

Ye Sichen избавился от рук Ye Linshen сердито. После этого он вышел из постели и посмотрел на слуг холодно.

"Это не то, что ты думаешь".

Ye Linshen притворился рассерженным и держал телефон рядом с прикроватной тумбочкой: "Ye Sichen, ты такой психологически искаженный ублюдок! Я звоню в полицию!"

Йе Ранни немедленно остановил Йе Линшэня: "Линшэнь, успокойся первым. Сичен не мог так

поступить с тобой!"

"Чёрт, но он это сделал! Он столкнул меня с кровати и хотел покушаться на меня! Они все видели, что он со мной сделал!" Е Линшен отнял у Е Ранни руки.

Слуги, соответственно, опустили головы и, казалось, согласились с его словами. Когда они пришли, они увидели, что Ye Sichen давил Ye Linshen...

"Линшен, ты действительно так сильно меня ненавидишь? Что я сделал, чтобы ты меня так возненавидел?" Йе Сичен был очень разочарован.

"Ты сам не знаешь? Ты меня домогаешься! Мне плевать, что тебе нравятся мужчины, но ты не должна так со мной поступать! Я твой брат! Ты такой извращенец!" Йе Линшен в разумной степени разозлился.

В это время Йе Энчэнь и Ся Нуан встали у двери и услышали это ясно.

Ся Нуан была шокирована. Она посмотрела на Йе Сичена, но не могла поверить своим ушам.

Йе Сичен чихнул, когда увидел Ся Нуан: "Ну, если вы хотите вызвать полицию, вперед. Мне все равно." Сказав это, он спокойно вышел из комнаты Е Линшен.

Когда Йе Сичен ушёл, Йе Эчэнь сказал: "Сичэнь, ты заходишь слишком далеко! Как ты мог так поступить с Линшэнем? Он твой брат!"

Йе Сичен покинул комнату, как будто ничего не слышал.

Йе Ранни пытался убедить Йе Линшена в комнате: "Ты не можешь вызвать полицию". В конце концов, домашний стыд не должен предаваться огласке. Если этот инцидент просочится наружу, наша семья понесёт большую потерю!"

Йе Энчэн вошел в комнату: "Ранни прав". Линшен, будьте уверены. Я защищу тебя от Сихена. Оставьте этот инцидент в покое. Подумай о нашей матери. Она не сможет вынести таких ужасных новостей". Кроме того, он собирался сотрудничать с Е Сиченом, чтобы сделать музыку. Такой скандал был последним, что ему нужно было увидеть.

Услышав это, Е Линшен развеял идею позвонить в полицию. Однако, в его голове возникла еще одна злая идея.

Когда его оставили одного в комнате, он позвонил известной прессе...

Ся Нуан не могла поверить, что Е Сичен должен приставать к брату!

Она все еще не могла переварить то, что видела и слышала.

"Что с тобой? Ты выглядишь рассеянным". Ся Нуан сидела на длинном тростниковом стуле с Йе Энчэнем в саду дома Йе.

Ся Нуан казалась слабой: "Энчэнь, не позволяй мне приходить сюда. На самом деле, вы можете пригласить других дизайнеров для работы на вас". Кроме того, мне нужно кое с чем разобраться в Шанчжуане. Я хочу туда поехать".

Она не знала, что Йе Сичен будет здесь. Если бы она знала, то не пришла бы сюда.

"Ты мне нужен. Музыка MV очень важна для меня, так что костюм должен быть идеальным. Мне не нравятся чужие эскизы. Мне просто нравятся твои." Йе Энчен дотронулся до плеч Ся Нуан.

"Но ты не сказала мне, что делаешь музыку с ним."

"Просто игнорируй его, когда работаешь со мной. Ты можешь смотреть на него как на воздух?" Йе Энчэн знала, что говорит Йе Сичен.

Из обидчивых и грустных глаз Ся Нуан узнал, что Ся Нуан все еще заботится о Йе Сичен.

"Я не могу смотреть на него как на воздух. Энхен, могу я вернуться к проектированию в одиночку? Когда я закончу проектирование, я отправлю его тебе, хорошо?" Она вообще не хотела видеть Йе Сичена. Увидев его, она вспомнила бы прошлое, которое не давало ей возможности забыть свою печаль.

"Хорошо, но прежде чем ты уйдешь, ты должен сначала измерить меня."

Ся Нуан была немного смущена. Но она кивнула.

На другой стороне дома Йе Ранни искала Йе Энчэн. Поэтому он попросил Ся Нуан подождать здесь.

В тот момент, когда Йе Энчэн ушёл, в саду появилась чёрная тень. Йе Сичен подошёл к Ся Нуану с маской, закрывающей его лицо.

Ся Нуан нервничала, когда увидела его. Она встала со стула и шагнула назад.

Бдительность и защита в ее глазах глубоко проникли в сердце Ye Sichen. Она видела его, как чудовище.

"Ты правда знаешь о Йе Энхене?"

Ся Нуан молча укусила ее за губы.

Е Сичен медленно приблизилась к Ся Нуану. Она не могла не остановить его: "Назад! Я плохо знаю Йе Энчэна, но он мой благодетель, думаю, этого мне достаточно. Но ты, я никогда не знала о тебе..."

Кстати, Ся Нуан была грустна. Ее слезы льлись.

"Ся Нуан, наша встреча в этой жизни ничего не значит." Глаза Е Сичен были наполнены печалью и беспомощностью.

Ся Нуан проигнорировала его: "Да, если бы у меня был второй шанс, я бы надеялась, что никогда не встречу тебя".

Йе Сичен не хотел ничего говорить или объяснять. Он ушёл молча.

Ся Нуан весь день был в оцепенении, сидел снаружи и ждал, когда Йе Энчэн выйдет из комнаты звукозаписи дома Йе.

Когда наступили сумерки, снаружи дома Йе было много шума.

Ся Нуань знал от слуг, что здесь толпилось большое количество репортёров СМИ и перекрыло дверь дома Йе.

Йе Сичен и Йе Энчен вышли из комнаты для записи. Когда они узнали, что репортеры заблокировали дверь, они подготовились послать кого-нибудь эвакуировать их.

"Разве Йе Сичен и Луо Дайер развелись? Мы хотим подтвердить новости".

"Когда они развелись? Вы можете мне сказать?"

"Надежные источники подтвердили, что они развелись. Разве ваша семья не знала об этом?"

Эти репортёры не могли видеть, как выходит Йе Сичен, поэтому, увидев слуг и предохраниителей, они продолжали спрашивать.

В большинстве случаев слуги отвечали "Без комментариев".

"Я слышал, что госпожа Йе не знала о разводе до сих пор, и она не может вынести новостей и была госпитализирована в городе Файхенг!"

Репортер поднял голос и закричал на дверь дома Йе.

Йе Сичен внезапно понял, что о разводе злонамеренно узнали СМИ, и его мать была госпитализирована из-за случившегося!

<http://tl.rulate.ru/book/34785/952351>